Обида заполонила ее, она думала, что это работа придворной дамы, которая оклеветала ее. Жажда мести не давала ей покоя, поэтому она убила придворную даму.

Испугавшись, что такая же участь постигнет остальных дам при дворе, они обратились за помощью к императрице. Императрица приказала расследовать дело и выяснила всю историю. Разгневавшись, она приказала девушке покончить жизнь самоубийством. Девушка отказалась, тогда придворные дамы задушили ее.

Мертвое тело оставили на горе на растерзание диким зверям. Ее обиды остались не разрешенными.

Поскольку скандал случился при дворе, императрица больше никогда не приходила на гору поклонятся Луне. Гора была запечатана. Спустя сотни лет стали поговаривать, что на ней обитают призраки.

Незадолго до основания Китайской Народной Республики кто-то построил на горе виллу. Дом построили именно на том месте, где была убита девушка.

Все, кто селился в доме, загадочно умирали или с ними происходили страшные несчастные случаи. С тех пор гору старались обходить стороной.

Спустя много лет потомок семьи Шан Гуань случайно забрел на гору Байюэ. Он остановился на заброшенной вилле, в которой поселился призрак девушки.

Призрак очаровал гостя и заставил украсть семейную реликвию. Когда «Небесный коготь» был у призрака, она его убила.

После того, как на горе построили санаторий для пожилых людей, она снова принялась за дело, убивая и мучая стариков. Тогда никто не связал их смерти с призраком, все решили, что обезумевшие пожилые люди сами умирали или погибали в результате несчастных случаев из-за своего слабоумия.

Пришедший на гору Цин Ян, быстро подчинил призрака и заставил служить себе.

Узнав все, что нужно, председатель Тань приказал казнить призрака. Призрак был отдан в руки людей семьи Шан Гуань. Они отомстили за своих предков.

Прошло три дня, мы с Инь Шенгуа продолжали совершенствоваться. Я была уже почти на вершине пятого уровня. Естественно, Тан Мингли находился рядом, продолжая присматривать за мной.

Бай Нинцин и Гао Хань тоже оставались рядом. Даже Шан Гуань Юнь не хотел уходить, но не мог придумать причину, чтобы остаться. У него дома возникли неотложные дела.

Бум!

Утром седьмого дня я, наконец, преодолела барьер пика пятого уровня и продвинулась.

На горе все еще оставалось много людей, которые желали посмотреть, что у нас получится. По утрам они вставали с первыми лучами солнца и упражнялись.

Это утро не было исключением, но в какой-то момент они заметили, что вокруг них бушует аура, они побежали к ее, как они думали, источнику.

Все прибежали к месту, где были я и Инь Шенгуа. Над нами образовалась белая воронка ауры, которую можно было видеть невооруженным глазом.

- Это прорываются те двое? – кто-то спросил.

- Удивительно. Я никогда не видео, чтобы кто-то продвигался так быстро.

- Постой, посмотри, что это?

Подняв глаза, они увидели над санаторием золотое сияние.

- Это видение? – кто-то громко сказал. – Видение говорит, что кто-то продвинулся?

- Нет, это Баогуан! - воскликнул кто-то.

Невероятно! Баогуан! Они читали об этом явлении в книгах, слышали от стариков, но никогда не видели своими глазами.

Баогуан появляется, когда кого-то повышают, но не всегда. Если появился Баогуан, значит этот человек чрезвычайно талантливый и его ждет безграничное будущее.

Тан Мингли моргнул, будто только что о чем-то думал.

Бай Нинцин, особо не задумываясь, сказал:

- Интересно, кому принадлежит Баогуан – Цзюньяо или молодому мастеру Инь?

- Должно быть, это Юань Цзюньяо, - с непроницаемым лицом сказал Гао Хань.

- Не думаю, - покачал головой Бай Нинцин. – Не ожидал, что Цзюньяо и Инь Шенгуа будут продвигаться одновременно.

Необычное явление возникло в небе. Словно бушующий огонь по небу летел красный феникс.

- Вау, какой красивый феникс! – воскликнул кто-то. – Это видение такое прекрасное.

- Должно быть это из-за той леди, - восхищались другие. – Это невероятно красиво, намного красивее видения, которое было при моем повышении.

- Ха-ха, это просто феникс. По-сравнению с черным драконом, который был раньше, он намного хуже, - кислый голос из толпы.

Черный дракон, естественно, он говорил про дракона, который появился при повышении Тан Мингли.

- Видение повышения Цзюньяо – невероятно! – восторженно сказал Бай Нинцин, потирая подбородок. – Я восхищаюсь этим фениксом!

Тан Мингли растянул губы в ехидную ухмылку и подумал: «Если ты не знаешь, что это продвижение Инь Шенгуа, то ты ничего не смыслишь».

Но в его сердце не было сожаления или ревности. Видение, которое было при его продвижении, был черный дракон. Инь Шенгуа же был фениксом. К счастью, все думали, что феникс принадлежит Юань Цзюньяо.

«Да», - думал он, - «Пусть все неправильно понимают».

- Смотри, новое драгоценное свечение! – воскликнул кто-то.

Увидеть одно видение невероятная удача, ну а второй раз!...

Рядом с председателем Танем стоял Великий Мастер из специального отдела. Коснувшись бороды, он, кивая, сказал:

- Эта девушка необыкновенная.

Обычный человек мог ошибиться, но не он. Председатель Тань улыбнулся:

- Лао Лун, ты хорошо понимаешь ситуацию, у тебя зоркий глаз. Я много думал об этом и хочу, чтобы мой маленький внук поклонялся ей, как учителю.

- Я думаю, это хорошая идея, - засмеялся Лао Лун. – У этой девочки светлое будущее, твой маленький внук точно не пострадает.

Смеясь, они разговаривали, пока их не отвлекла новая волна шума.

- Смотри, третье сияние!

Такого даже Лао Лун не видел.

- Тройное сияние – невероятно! – заметил Лао Лун. – Даже мне стало интересно…

- Снова! Четвертое сияние! – хриплый голос не дал Лао Луну закончить фразу.

От удивления у Лао Луна не нашлось слов. Четыре слоя Баогуана? Кажется, когда в последний раз такое наблюдалось, это было в древние времена в династии Тан.

В учебниках говорилось, что предшественник, явившийся с драгоценным сиянием, позже стал основателем поколения могущественных сил. Даже император уважал его, как бессмертного учителя. Позже он, естественно, превратился в фею и поднялся на небо.

Лао Лун вздохнул:

- Таланты передаются из поколения в поколение, они руководят нами на протяжении сотен лет. Сяо Тань, мы уже с тобой глубокие старики.

Председатель Тань улыбнулся и сказал:

- Лао Лун, не говори таких вещей. С твоей продолжительностью жизни нет проблем прорваться через последнюю стадию уровня бога.

- В те времена меня называли гением, - покачал головой Лан Лун. – Я достиг шестого уровня в 39 лет. А сколько лет этой девушки? Сколько лет этому ребенку? Она на вершине пятого уровня, она Великий Мастер прорыва, этот мир принадлежит ей, - он сделал паузу. – ей и ее друзьям… Пришло их время, но я не знаю, смогут ли они обратить вспять упадок незнакомцев и позволить им вернуть славу в этом мире.

- Смотрите, эта женщина преодолевает барьер шестого уровня!

Вой привлек ко мне внимание присутствующих. Я даже подумать об этом не могла, но у четырехкратного Баогуана был бонус. Когда появилось четвертое драгоценное сияние, из моего даньтяня вырвалась большая аура, которая мгновенно преодолела барьер шестого

уровня.

Без предупреждения и подготовки я прорвалась на шестой уровень!

Драгоценное сияние некоторое время продержалось в воздухе, а затем собралось в моем теле.

Я открыла глаза. Инь Шенгуа напротив меня тоже открыл глаза. В тот момент, когда мы одновременно открыли глаза, он схватил меня за запястье. Между нами возникла сильная отталкивающая сила, отбросившая нас друг от друга.

Когда мы встали, Инь Шенгуа посмотрел на меня грустными глазами. Я не осмеливалась посмотреть на него.

Обернувшись, я тут же встретилась взглядом с Тан Мингли.

- Цзюньяо, отлично, с тобой все в порядке, - он обнял меня.

Я обняла его в ответ и похлопала по спине:

- Мне так повезло. Как со мной могло что-то случиться, если ты рядом?

Он взял меня за руку.

- Хорошо, Цзюньяо, поехали домой, отпразднуем твое повышение.

Я посмотрела на его нежное лицо и кивнула. Затем я посмотрела на Инь Шенгуа.

- Молодой мастер Инь, - сказал я. – Поздравляю. – некоторое время мы молча смотрели друг на друга, потом я добавила: - Берегите себя.

- А ты себя, - ответил он.

От его слов мне стало горько и неуютно. Я знаю его чувства ко мне, но поскольку я выбрала Тан Мингли, мне нечего было ему ответить. Фактически из-за его семьи, даже если бы я не выбрала Тан Мингли, между нами все равно ничего не могло бы быть.

- Ничего не обещаю, но она не выдержит, - раздался в его ушах голос Хуан Лузи.

- Учитель, я… - в голосе Инь Шенгуа была нотка печали и беспомощности.

- Не будь брюзгой, - сделал выговор Хуан Лузи. – Неважно, если однажды проиграешь. Дай мне немного времени подумать и найти способ приманить ее! Даже к такой мелочи нужно тщательно подготовиться!

http://tl.rulate.ru/book/27460/1482134